

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И ОРГАНОВ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ, В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД, ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-4-101-108>

Статья посвящена правовому регулированию организации и функционального взаимодействия судов общей юрисдикции и органов, содействующих осуществлению правосудия, в советский, постсоветский периоды и в настоящее время. В работе анализируется эволюция принципов организации судебной власти и органов, содействующих осуществлению правосудия, в советский и постсоветский период, а также настоящее время. Анализируются законодательные акты, определившие структуру, организационные формы и принципы судебной системы. Предметом исследования являются правовые основы функционального взаимодействия судов общей юрисдикции и органов, содействующих осуществлению правосудия, в советский, постсоветский периоды и в настоящее время. Цель статьи – проанализировать факторы и направления реформирования организации и функционального взаимодействия судов общей юрисдикции и органов, содействующих осуществлению правосудия, в советский, постсоветский периоды и в настоящее время. Методология проведенного исследования: использовались диалектический метод познания, исторический, сравнительный, социологический, системный и другие общенаучные методы исследования. В результате проведенного исследования осуществлен анализ направлений реформирования организации и функционального взаимодействия судов общей юрисдикции и органов, содействующих осуществлению правосудия, в советский, постсоветский периоды и в настоящее время. Научная новизна определяется комплексным исследованием развития системы взаимодействия судов общей юрисдикции и органов, содействующих осуществлению правосудия, в советский, постсоветский периоды и в настоящее время. Автор прослеживает процесс становления и развития функционального взаимодействия судов общей юрисдикции и органов, содействующих осуществлению правосудия. Проведенный анализ необходим для теоретического осмысления и практической реализации реформирования и нормативного регулирования процесса взаимодействия судов общей юрисдикции и органов, содействующих осуществлению правосудия. Сделан вывод о том, что процесс взаимодействия судов общей юрисдикции и органов, содействующих осуществлению правосудия, представляет собой комплекс отношений, возникающих между судом и определенным государственным органом, которые могут складываться на любой из стадий судопроизводства, а также по итогам судопроизводства, после вынесения судебного постановления. Это сложный механизм, не имеющий в настоящее время системного нормативного правового регулирования.

**КОСОБРОДОВ
Никита Владимирович**

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА
Минюста России) (г. Москва)

kosobrodov-n@yandex.ru

**Суд;
органы, содействующие
осуществлению правосудия;
правосудие;
правоохранительные органы**

Nikita V. KOSOBRODOV

Postgraduate Student, Department of
Criminal Procedure and Criminalistics,
All-Russian State University of Justice
(Moscow)

kosobrodov-n@yandex.ru

**Court;
bodies promoting the
administration of justice;
justice;
law enforcement agencies**

LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZATION AND FUNCTIONAL INTERACTION OF COURTS OF GENERAL JURISDICTION AND BODIES PROMOTING THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN THE SOVIET PERIOD, THE POST-SOVIET PERIOD AND THE PRESENT

The article is devoted to the legal regulation of the organization and functional interaction of courts of general jurisdiction and bodies promoting the administration of justice in the Soviet, post-Soviet periods and at the present time. The paper analyzes the evolution of the principles of the organization of the judiciary and the bodies that promote the administration of justice in the Soviet and post-Soviet period, as well as the present. Legislative acts defining the structure, organizational forms and principles of the judicial system are analyzed. The subject of the study is the legal basis of the functional interaction of courts of general jurisdiction and bodies that promote the administration of justice in the Soviet, post-Soviet periods and at the present time. The goal of the research is to analyze the factors and directions of reforming the organization and functional interaction of courts of general jurisdiction and bodies promoting the administration of justice in the Soviet, post-Soviet periods and at the present time. Methodology of the conducted research: the dialectical method of cognition, historical, comparative, sociological, systemic and other general scientific research methods were used. As a result of the conducted research, the analysis of the directions of reforming the organization and functional interaction of courts of general jurisdiction and bodies promoting the administration of justice in the Soviet, post-Soviet periods and at the present time is carried out. Scientific novelty is determined by a comprehensive study of the development of the system of interaction between courts of general jurisdiction and bodies that promote the administration of justice in the Soviet, post-Soviet periods and at the present time. The author traces the process of formation and development of functional interaction between courts of general jurisdiction and bodies that promote the administration of justice. The analysis carried out is necessary for theoretical understanding and practical implementation of the reform and regulatory regulation of the process of interaction between courts of general jurisdiction and bodies promoting the administration of justice.

Первым нормативным правовым актом в советской России стал Декрет СНК «О суде» от 22 ноября 1917 г. В соответствии с данным Декретом были упразднены существующие общие судебные установления: окружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды. Заменены все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов.

Кроме того, Декретом было приостановлено действие института мировых судей. Они также заменялись избираемыми непрямыми выборами, местными судами в лице постоянного местного судьи и двух очередных заседателей, приглашаемых на каждую сессию по особым спискам очередных судей.

Институты судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры были упразднены на основании Декрета.

Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» дополнил положения названного выше Декрета № 1. В частности, в соответствии с ним были образованы окружные народные суды, члены которых избирались по округам местными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Общее собрание членов окружного народного суда устанавливало количество гражданских и уголовных отделений в составе председательствующего и не менее двух постоянных членов в каждом. Число членов суда могло быть увеличено или уменьшено местными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. «Все приговорительные к суду» действия решались коллегиально в составе не менее трех постоянных членов окружного народного суда. Решение дел по существу в гражданских отделениях было возможно в составе трех постоянных членов окружного народного суда и четырех народных заседате-

лей. По уголовным же делам решение их по существу происходило в составе двенадцати очередных заседателей и двух запасных, под председательством одного из постоянных членов суда.

Данным Декретом разрешалась лишь кассация. Для рассмотрения кассационных жалоб на решения окружных народных судов как по гражданским, так и уголовным делам постоянные члены окружных народных судов на общем собрании данной области избирали из своей среды надлежащее количество членов областного народного суда.

Декретом учреждался Верховный судебный контроль в целях достижения единообразия кассационной практики съездов местных народных судей и областных народных судов.

Верховный судебный контроль, в случае отмеченных им противоречий в толковании законов различными кассационными инстанциями, выносил объединяющие принципиальные решения, которые кассационными инстанциями принимаются впредь к руководству. В случаях же обнаружения неустрашимого противоречия между действующим законом и народным правосознанием Верховный судебный контроль делал законодательным органам представления о необходимости издания нового соответствующего закона.

Декрет № 2 предусматривал и правовое регулирование предварительного следствия, обвинения и защиты, народных заседателей и судебного следствия.

Декретом от 20 июля 1918 г. № 3 «О суде» на местные народные суды возложено рассмотрение всех уголовных дел о преступлениях и проступках, за исключением дел о посягательствах на человеческую жизнь, изнасиловании, разбое и бандитизме, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции, рассмотрение которых было отнесено к ведению окружных народных судов. Дела о взяточничестве и спекуляции изъяты из ведения революционных трибуналов и переданы их в окружные народные суды.

Положение о высшем судебном контроле, принятое Декретом ВЦИК, СНК РСФСР от 10 марта 1921 г., устанавливало, что на Народный комиссариат юстиции в целях установления правильного и единообразного применения всеми судебными органами законов РСФСР и соответствия их деятельности с общим направлением политики Рабоче-Крестьянского правительства возлагалось: а) общий надзор за деятельностью означенных органов и преподание им руководящих разъяснений и указаний по действующему советскому праву; б) признание не имеющими законной силы приговоров или решений судебных органов РСФСР, хотя и вступивших в законную силу, но по изложенным в ст. 2 постановления основаниям требующих пересмотра; в) разрешение вопроса о возобновлении трех судебных дел ввиду вновь открыв-

шихся обстоятельств, независимо от того, каким органом Республики эти дела были рассмотрены.

В 1922 г. было введено в действие Положение о судостроительстве РСФСР. О. И. Филонова отмечает этой связи, в основу модернизации судебной системы была заложена концепция единого суда [1, с. 29–36]. П. И. Стучка подчеркивал необходимость создания единой судебной системы и соблюдения принципа единства суда, рассматривал их как важнейшую предпосылку революционной законности [2]. По нашему мнению, этот нормативный правовой акт заложил основы единства суда в РСФСР с «прицелом» на дальнейшую позитивную перспективу.

В соответствии со ст. 1 Положения на территории РСФСР действовала следующая единая система судебных учреждений:

1. Народный суд в составе постоянного народного судьи.
2. Народный суд в составе того же постоянного народного судьи и двух народных заседателей.
3. Губернский суд.
4. Верховный Суд РСФСР и его коллегии.

Также временно действовали следующие специальные суды: а) по делам о преступлениях, угрожающих крепости и мощи красной армии, – военные трибуналы; б) по делам об особо важных преступлениях, угрожающих транспорту, – военно-транспортные трибуналы; в) по делам о преступлениях по нарушению Кодекса законов о труде – особые трудовые сессии народных судов; г) по делам земельным – земельные комиссии и д) по делам о спорах об имущественных правах между государственными органами – состоящие при Совете Труда и Обороне и губернских экономических совещаниях центральная и местные арбитражные комиссии.

Для надзора за общим соблюдением законов, непосредственного наблюдения за производством предварительного следствия и дознания, поддержания обвинения на суде действовала государственная прокуратура (ст. 6 Положения).

В соответствии с Положением народным судьей мог быть всякий неопороченный по суду гражданин и гражданка РСФСР, отвечающий следующим условиям: а) иметь право избирать и быть избранным в советы; б) иметь не менее двухгодичного трудового стажа ответственной политической работы в рабоче-крестьянских общественных, профессиональных или партийных рабочих организациях или трех лет стажа практической работы в органах советской юстиции, на должностях не ниже народного следователя (ст. 11 Положения).

Народными заседателями могли быть все трудящиеся граждане РСФСР обоюго пола, имевшие право избирать и быть избранными в местные советы. Не имели права быть народными заседателями лица, опо-

роченные по суду, либо исключенные из общественных и профессиональных организаций постановлениями последних за позорящие поступки и поведение.

Губернский суд действовал в качестве судебного центра губернии и органа непосредственного надзора за деятельностью подведомственных ему народных судов; в качестве органа кассационного рассмотрения восходящих до него кассационных жалоб и протестов на приговоры и решения подведомственных ему народных судов и частных жалоб на определения тех же судов; в качестве суда первой инстанции по делам, отнесенным законом к ведению губернского суда (ст. 39 Положения).

Верховный Суд РСФСР действовал в составе: а) президиума Верховного Суда; б) пленарного заседания Верховного Суда; в) кассационных коллегий Верховного Суда по уголовным и гражданским делам; г) судебной коллегии, военной и военно-транспортной коллегии Верховного Суда; д) дисциплинарной коллегии Верховного Суда.

Для предварительного расследования подлежащих судебному рассмотрению преступных действий, в пределах вверенных им участков и при отдельных судебных учреждениях, под наблюдением прокуроров и губернских судов, действуют народные следователи (ст. 7 Положения).

Статья 34 Положения устанавливала условия, запрещавшие быть следователями: а) лица, опороченные по суду или исключенные из среды общественных организаций за порочащие поступки и поведение; б) не имеющие по крайней мере двухлетнего стажа работы по советской юстиции в должностях не ниже секретаря народного судьи или не сдавшие соответствующего испытания при губернском суде; в) не имеющие права избирать в местные советы; г) лица, замеченные во время гражданской войны в нелояльном отношении к советской власти или причастности к антисоветским партиям.

Кроме того, действовали коллегии защитников (ст. 8 Положения), нотариат (ст. 9 Положения).

Согласно Конституции 1924 г. ст. 43 в целях утверждения революционной законности на территории Союза ССР, при ЦИКе Союза ССР учреждался Верховный Суд, к компетенции которого относятся: а) дача верховным судам союзных республик руководящих разъяснений по вопросам общесоюзного законодательства; б) рассмотрение и опротестование перед ЦИКом Союза ССР по представлению прокурора Верховного Суда Союза ССР постановлений, решений и приговоров верховных судов союзных республик, по соображениям противоречия таковых общесоюзному законодательству, или поскольку ими затрагиваются интересы других республик; в) дача заключений по требованию ЦИКа Союза ССР о законности тех или иных постановлений союзных рес-

публик с точки зрения Конституции; г) разрешение судебных споров между союзными республиками; д) рассмотрение дел по обвинению высших должностных лиц Союза в преступлениях по должности.

Верховный Суд Союза ССР действовал в составе: а) пленарного заседания Верховного Суда Союза ССР; б) гражданско-судебной и уголовно-судебной коллегий Верховного Суда Союза ССР; в) военной и военно-транспортной коллегий.

Прокурор Верховного Суда Союза ССР и его заместитель назначались Президиумом ЦИКа Союза ССР. В обязанности прокурора Верховного Суда Союза ССР входили дача заключений по всем вопросам, подлежащим разрешению Верховного Суда Союза ССР, поддержание обвинения в заседании его и, в случае несогласия с решениями пленарного заседания Верховного Суда Союза ССР, опротестование их в Президиум ЦИКа Союза ССР.

Конституция СССР 1936 г. предусматривала, что правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, верховными судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами.

Закон СССР от 16 августа 1938 г. «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» к задачам правосудия относил защиту от всяких посягательств: а) установленного Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик общественного и государственного устройства СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности; б) политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и интересов граждан СССР, гарантированных Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик; в) прав и охраняемых законом интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций. Кроме того, задачей правосудия в СССР являлось обеспечение точного и неуклонного исполнения советских законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами СССР.

Названные задачи осуществлялись посредством разбирательства в судебных заседаниях уголовных дел и применения установленных законом мер наказания к изменникам родины, вредителям, расхитителям социалистической собственности и другим врагам народа, а также к грабителям, ворам, хулиганам и иным преступникам; а также разбирательства и разрешения в судебных заседаниях дел по спорам, затрагивающим права и интересы граждан, государственных учреждений, предприятий, колхозов и других общественных организации (ст. 4 Закона СССР от 16 августа 1938 г.).

Указом Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий устанавливался особый порядок организации и комплектования военных трибуналов, порядок рассмотрения дел и опротестования приговоров.

На основании ст. 57 Закона о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик действовали военные трибуналы: а) при военных округах, фронтах и морских флотах; б) при армиях, корпусах, иных воинских соединениях и военизированных учреждениях. Линейные суды железнодорожного и водного транспорта реорганизовались Народным Комиссариатом Юстиции Союза ССР в военные трибуналы соответствующих железных дорог и водных путей сообщения.

Как отмечает Т. Ю. Вилкова, в ст. 12 Основ уголовного судопроизводства 1958 г. кроме прочих был закреплен принцип гласности. Здесь же он получил свое дальнейшее развитие. В наши дни гласность трансформировалась из принципа уголовного судопроизводства в общее условие судебного разбирательства (ст. 241 УПК РФ) [3, с. 103–110].

Военным трибуналам предоставлялось право рассматривать дела по истечении 24 часов после вручения обвинительного заключения (п. 11 Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий).

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1948 г. «О дисциплинарной ответственности судей» устанавливал дисциплинарную ответственность судей. Народные судьи, председатели и члены окружных, областных, краевых судов, судов автономных областей, верховных судов союзных и автономных республик, специальных судов, а также члены Верховного Суда СССР могли привлекаться к дисциплинарной ответственности: а) за нарушение трудовой дисциплины; б) за упущения в судебной работе вследствие небрежности или недисциплинированности судьи; в) за совершение поступков, недостойных советского судьи.

Закон СССР от 25 декабря 1958 г. утвердил Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик. Действовали две системы судов: суды Союза ССР и суды союзных республик. Судами Союза ССР являлись Верховный Суд Союза ССР и военные трибуналы. Судами союзных республик – Верховный суд союзной республики, Верховные суды автономных республик, областные, краевые, городские суды, суды автономных областей и национальных округов, районные (городские) народные суды.

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 7 октября 1977 г.) устанавливала, что все суды в СССР об-

разуются на началах выборности судей и народных заседателей (ст. 152).

В соответствии со ст. 154 Конституции 1977 г. рассмотрение гражданских и уголовных дел во всех судах осуществляется коллегиально; в суде первой инстанции – с участием народных заседателей. Народные заседатели при осуществлении правосудия пользуются всеми правами судьи.

Высший надзор за точным и единообразным исполнением законов всеми министерствами, государственными комитетами и ведомствами, предприятиями, учреждениями и организациями, исполнительными и распорядительными органами местных Советов народных депутатов, колхозами, кооперативными и иными общественными организациями, должностными лицами, а также гражданами возлагался ст. 164 Конституции 1977 г. на Генерального прокурора СССР и подчиненных ему прокуроров.

Нельзя не отметить, что в соответствии с Конституцией 1977 г. ст. 163 разрешение хозяйственных споров между предприятиями, учреждениями и организациями осуществляется органами государственного арбитража в пределах их компетенции. Организация и порядок деятельности органов государственного арбитража определяются Законом о государственном арбитраже в СССР.

Закон СССР от 30 ноября 1979 г. № 1163-Х «О Государственном арбитраже в СССР» к задачам органов государственного арбитража относил обеспечение защиты прав и охраняемых законом интересов предприятий, учреждений и организаций при разрешении хозяйственных споров; активное воздействие на предприятия, учреждения, организации, их вышестоящие органы (министерства, государственные комитеты, ведомства или другие вышестоящие органы) и должностных лиц в целях обеспечения соблюдения ими социалистической законности, своевременного заключения хозяйственных договоров, выполнения плановых заданий и договорных обязательств, борьба с проявлениями местничества и ведомственности в хозяйственной деятельности; неуклонное применение установленных законодательством или договором мер имущественной ответственности за нарушения государственной дисциплины, допускаемые при выполнении плановых заданий и договорных обязательств; обеспечение единообразного и правильного применения законодательства при разрешении хозяйственных споров; содействие улучшению договорной и претензионной работы в народном хозяйстве, предупреждение нарушений законности в хозяйственной деятельности предприятий, учреждений и организаций; разработка предложений и осуществление мер, направленных на совершенствование правового регулирования хозяйственной деятельности.

В СССР действовали следующие государственные арбитражи: Государственный арбитраж СССР; государст-

венные арбитражи союзных республик; государственные арбитражи автономных республик; государственные арбитражи краев, областей (ст. 5 Закона СССР от 30 ноября 1979 г. № 1163-Х).

Закон СССР от 4 августа 1989 г. «О статусе судей в СССР» предусматривал ежегодный созыв конференций судей судов союзной республики, не имеющей областного деления, автономной республики, края, области, города, автономной области, автономного округа. Конференции судей обсуждали, в частности, возникшие в судебной практике вопросы применения законодательства, обращались в Верховный Суд СССР или Верховный Суд союзной республики с предложениями о даче руководящих разъяснений, либо о внесении представлений в порядке законодательной инициативы или о толковании законов; а также избирали квалификационные коллегии судей, в случаях, установленных законодательством.

В соответствии со ст. 15 Закона СССР от 4 августа 1989 г. «О статусе судей в СССР» создавались квалификационные коллегии судей в целях обеспечения выдвижения на судебную работу достойных кандидатов и усиления гарантий независимости судей.

Квалификационные коллегии судей должны были: оценивать подготовленность к судебной работе каждого кандидата, впервые выдвигаемого в народные судьи, и проводят квалификационный экзамен кандидатов в судьи; давать заключения о возможности выдвижения кандидата в народные судьи или в члены вышестоящего суда; проводить квалификационную аттестацию судей; давать заключение по вопросу об отзыве судьи; рассматривать вопрос о дисциплинарной ответственности судьи. Кроме того, квалификационные коллегии судей Верховного Суда СССР и верховных судов союзных республик рассматривали жалобы на решения нижестоящих квалификационных коллегий по вопросам об отзыве и дисциплинарной ответственности судей (ст. 15).

В постсоветской России судебная система подверглась реформе. Было принято постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР», в соответствии с которой Верховный Совет РСФСР постановил считать проведение судебной реформы необходимым условием функционирования РСФСР как демократического правового государства и одним из приоритетных направлений законопроектной деятельности.

В Концепции отмечалось, что объективность и способность воплощать потребности гражданского общества, а не только политическую волю, выраженную в законе. Эти качества позволяют ему лидировать в системе правоохранительных органов, привнося в их деятельность не узковедомственный интерес и субъективизм, а общечеловеческие ценности. Поэтому суд должен занять центральное место в системе правоохранительных органов, осу-

ществляя как прямой, так и косвенный контроль за несудебным (досудебным) производством.

В качестве форм прямого контроля необходимо законодательно закрепить: санкционирование следственных действий, связанных с возможностью ограничения конституционных прав и свобод граждан; последующую проверку законности и обоснованности таких действий и решений органов расследования; разрешение споров между органами, ведущими процесс, и рассмотрение жалоб граждан на органы уголовного преследования.

Одновременно суд должен быть освобожден от любых рудиментов функции уголовного преследования.

Косвенный контроль должен выражаться в том, что стандарты доказывания и решения дел в суде будут служить на ранних стадиях процесса как эталон, несоблюдение которого при направлении суду материалов сводило бы «на нет» шансы выиграть дело. Судебная практика не должна оставлять у следователей, органов дознания и прокуроров сомнений в том, что всякая небрежность, натяжка, фальсификация, отступление от закона обесмыслил их усилия. В частности, не только закон, но и судебная практика должны последовательно исходить из того, что не имеют доказательственной силы материалы, добытые противозаконным образом, в том числе до возбуждения уголовного дела. В результате окажется, что следственное действие не всегда воспроизводимо и допустимость не всякого доказательства может быть восстановлена. Это будет свидетельством значимости судебного контроля за подлинностью материалов предварительного расследования.

Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) в гл. 7 содержит положения, предусматривающие правовое регулирование судебной власти и прокуратуры.

Так, согласно ст. 118 Конституции РФ правосудие в РФ осуществляется только судом. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Положения Конституции РФ получили свое развитие в нормах Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». В соответствии со ст. 1 названного нормативного правового акта судебная власть в РФ осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия.

В ранее действующей редакции Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» устанавливалось, что судебную систему составляли федеральные суды, конституционные (уставные) суды

и мировые судьи субъектов РФ (ст. 4). К федеральным судам были отнесены: Конституционный Суд РФ; Верховный Суд РФ, верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции; Высший Арбитражный Суд РФ, федеральные арбитражные суды округов, арбитражные суды субъектов РФ, составляющие систему федеральных арбитражных судов. К судам субъектов РФ отнесены: конституционные (уставные) суды субъектов РФ, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов РФ.

Ныне действующая редакция Федерального конституционного закона к федеральным судам относит: Конституционный Суд РФ; Верховный Суд РФ; кассационные суды общей юрисдикции, апелляционные суды общей юрисдикции, верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции; арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов РФ и специализированные арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов.

Нельзя не отметить, что Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в гл. 4 предусматривает отдельные положения, устанавливающие основы правового статуса органов судебной системы.

В частности, в соответствии со ст. 29 для выражения интересов судей как носителей судебной власти формируются в установленном федеральным законом порядке органы судебной системы. Высшим органом судебной системы является Всероссийский съезд судей, который формирует Совет судей РФ и Высшую квалификационную коллегию судей РФ.

Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судебной системы в Российской Федерации» предусматривает компетенцию и порядок образования органов судебной системы.

М. С. Захаренко в этой связи отмечает, что провозглашенная в ст. 1 этого Федерального закона «сплоченная и независимая судебная корпорация, стоящая на страже не только и не столько своих собственных внутрисистемных интересов, сколько в равной степени интересов публичных, в современных реалиях нуждается в переосмыслении» [4, с. 55–58].

В соответствии со ст. 2 названного Федерального закона органами судебной системы в РФ являются: Всероссийский съезд судей; конференции судей субъектов РФ; Совет судей РФ; советы судей субъек-

тов Российской Федерации; общие собрания судей судов; Высшая квалификационная коллегия судей РФ; квалификационные коллегии судей субъектов РФ; Высшая экзаменационная комиссия по приему квалификационного экзамена на должность судьи; экзаменационные комиссии субъектов РФ по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

Статья 4 упомянутого Федерального закона основными задачами органов судебной системы определяет: 1) содействие в совершенствовании судебной системы и судопроизводства; 2) защиту прав и законных интересов судей; 3) участие в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судебной деятельности; 4) утверждение авторитета судебной власти, обеспечение выполнения судьями требований, предъявляемых кодексом судейской этики.

Согласно ст. 30 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» обеспечение деятельности Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ осуществляется аппаратами этих судов. Обеспечение деятельности других судов, образованных в соответствии с Федеральным конституционным законом, осуществляется Судебным департаментом при Верховном Суде РФ.

Деятельность Судебного департамента при Верховном Суде РФ регламентирована Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации». Законодатель прямо не относит Судебный департамент к какой-либо ветви власти.

А. З. Сиратюк отмечает, что в науке нет единства мнений по этому вопросу [5, с. 42–45]. Например, А. М. Тарасов полагает, что «деятельность Судебного департамента непосредственно не относится к правосудию (правоохранительной деятельности судебной власти), к тому же этот Департамент как орган (организационный рабочий аппарат) не входит в судебную систему (систему судопроизводства) и является федеральным государственным органом, по реализуемым функциям – фактически исполнительным органом власти» [6, с. 45–53].

По нашему мнению, в соответствии с анализируемым нормативным правовым актом Судебный департамент при Верховном Суде РФ является федеральным государственным органом, осуществляющим организационное обеспечение деятельности кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, кассационного военного суда, апелляционного военного суда, верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, авто-

номных округов, районных, городских и межрайонных судов, окружных (флотских) военных судов, гарнизонных военных судов, специализированных федеральных судов, органов судейского сообщества, финансирование мировых судей и формирование единого информационного пространства федеральных судов и мировых судей.

Положения об организации и функциональном взаимодействии судов общей юрисдикции и органов, содействующих осуществлению правосудия, содержатся в следующих нормативных правовых актах: Федеральном конституционном законе от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»; Федеральном конституционном законе от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»; Законе РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»; Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»; Федеральном законе от 23 июня 2014 г. № 155-ФЗ «Об органах судейского сообщества Республики Крым и города федерального значения Севастополя»; Положении об органах судейского сообщества в Верховном Суде Российской Федерации (утв. общим собранием судей Верховного Суда РФ 21 октября 2014 г.), а также в приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 20 ноября 2019 г. № 263 «Об утверждении Примерного положения о приемной федерального суда об-

щей юрисдикции и Типового регламента организации деятельности приемной федерального суда общей юрисдикции», приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 21 декабря 2012 г. № 238 «Об утверждении Положения об аппарате федерального суда общей юрисдикции» и некоторых других.

Некоторые положения, касающиеся судов общей юрисдикции и органов, содействующих осуществлению правосудия, и их взаимодействия, разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов»; Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ, Высшей квалификационной коллегии судей «Обзор практики рассмотрения дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей»; постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 августа 2014 г. № 2 «Об утверждении Регламента Верховного Суда Российской Федерации».

На основании изложенного необходимо отметить, что для повышения качества и эффективности отправления правосудия, обеспечения его справедливости необходимо в законодательство РФ о судебной системе, в иные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность названных органов, а также в акты официального судебного толкования внести дополнения, которыми следует узаконить формы и средства взаимодействия между собой органов, содействующих осуществлению правосудия.

Пристатейный библиографический список

1. *Филонова О. И.* Модернизация судебной системы в период НЭПа: концепция и проекты судостроительства // *Российское правосудие*. 2014. № 8 (100).
2. *Плотник А. А.* Петр Стучка и истоки советской правовой мысли // *Ученые записки*. № 129. Рига : Изд-во Латв. гос. ун-та им. П. Стучки, 1970.
3. *Вилкова Т. Ю.* Принцип гласности в Советском уголовном процессе в период действия УПК РСФСР 1923 года // *Юридическая наука*. 2016. № 2.
4. *Захаренко М. С.* Публично-правовой статус органов судейского сообщества // *Современное право*. 2019. № 5.
5. *Сиротюк А. З.* О проблемах определения элементов системы органов судебной власти Российской Федерации и включения в нее органов со сложной правовой природой // *Российская юстиция*. 2016. № 11.
6. *Тарасов А. М.* Президентский контроль // *Законодательство*. 2003. № 4.

References

1. *Filonova O. I.* Modernization of the Judicial System During the NEP Period: The Concept and Projects of the Judicial System. *Russian Justice*. 2014. No. 8 (100).
2. *Plotnik A. A.* Peter Stuchka and the Origins of Soviet Legal Thought. In *Scientific Notes*. No. 129. Riga: Latin State University named after P. Stuchka Publishing House, 1970.
3. *Vilkova T. Iu.* The Principle of Publicity in the Soviet Criminal Process During the Period of the Criminal Procedure Code of the RSFSR of 1923. *Legal Science*. 2016. No. 2.
4. *Zakharenko M. S.* Public-Legal Status of Judicial Community Bodies. *Modern Law*. 2019. No. 5.
5. *Sirotiuk A. Z.* On the Problems of Determining the Elements of the System of Judicial Authorities of the Russian Federation and the Inclusion of Bodies with a Complex Legal Nature in It. *Russian Justice*. 2016. No. 11.
6. *Tarasov A. M.* Presidential Control. *Legislation*. 2003. No. 4.